

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-РЕВИЗИОННОЙ ФОРМЫ ПРЕДАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО СУДУ**Н. А. Юркевич****FEATURES OF COURT REVISION PROCEDURE OF BRINGING THE ACCUSED TO THE COURT****N. A. Yurkevich**

В статье рассматривается опыт организации судебно-ревизионной формы предания обвиняемого суду как в России, так и за рубежом. Автором делается вывод о наличии существенных преимуществ данной формы предания обвиняемого суду как наиболее эффективного способа контроля за качеством предварительного расследования при наличии разнообразных форм его организации.

The paper discusses the experience of organization of court revision procedure of bringing the accused to trial, both in Russia and abroad. The author concludes there are significant advantages of this form of bringing the accused to the court as the most effective way of monitoring the quality of preliminary investigation.

Ключевые слова: предание суду, судебно-ревизионный порядок, формы организации порядка предания обвиняемого суду.

Keywords: bringing to trial, court revision procedure, forms of organization of the order of bringing the accused to the court.

Общеизвестно, что в качестве одной из первоочередных мер судебной реформы в Российской Федерации (1992 – 1993 гг.) была поставлена задача упразднения стадии предания суду. Для этого был избран уже проверенный способ: поручить решение вопроса о предании суду обвинительной власти и в частности прокурору. «Концепция исходит из того, что документом предания суду является обвинительный акт прокурора» [7, с. 93]. Причиной этого послужило то, что стадия предания суду, по мнению авторов судебной реформы, являясь пустой формальностью, забирает много времени у народных заседателей и судей. Так, М. А. Митюков, представлявший соответствующий законопроект в Верховном Совете РФ, охарактеризовал его следующим образом: «Вторая новелла данного законопроекта направлена на исключение такой стадии уголовного процесса, как предание суду» [11, с. 27].

Между тем судебно-ревизионная форма предания обвиняемого суду не только успешно функционировала в течение десятилетий в РСФСР, но и широко применяется в мировой практике, имея при этом различные свои модификации. Так, например, осуществление судебно-ревизионной процедуры предания обвиняемого суду может быть поручено:

а) суду, который при положительном решении этого вопроса будет в дальнейшем рассматривать уголовное дело по существу;

б) другому судебному органу того же звена (другому судебному составу того же суда);

в) нижестоящему суду;

г) суду вышестоящего звена;

д) специальному судебному органу.

Рассмотрим, где и каким образом применяются (применялись) такие возможности.

А) В Советской России (исключая те периоды, когда предание суду осуществлялось органами обвинительной власти) вопрос о достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном разбирательстве рассматривался и разрешался тем самым судьей (или распорядительным заседанием с участием

того самого судьи), которому предстояло в дальнейшем (в случае принятия решения о предании суду) рассматривать уголовное дело (подробнее см. работу Н. А. Юркевич [15]).

Подобный порядок известен и другим государствам. Так, в Австрии в случае, когда производство по делу производится в суммарном порядке, единоличному судье суда первой инстанции или участковому судье обвинителем представляется письменное предложение о наказании (являющееся аналогом обвинительного акта). Обвиняемый в этом случае (в отличие от обычного порядка судопроизводства) не имеет возможности подать возражения на такое предложение о наказании. Однако при этом судья по собственной инициативе (обязательно) проверяет обоснованность предложения обвинителя и назначает дело к слушанию, только если посчитает обвинение в достаточной степени обоснованным имеющимися доказательствами [1].

По УПК ФРГ (вторая книга, четвертый раздел) подготовку к судебному разбирательству, так же как и в РФ, осуществляет единолично судья, который проверяет наличие фактических и юридических оснований для рассмотрения дела в судебном заседании. Начинается процедура предания обвиняемого суду с того, что прокурор передает в суд обвинительное заключение вместе с материалами уголовного дела. Председатель суда, в который поступило данное дело, сообщает обвиняемому содержание обвинительного заключения и предлагает ему заявить ходатайства о производстве действий для получения отдельных доказательств до принятия решения о назначении судебного разбирательства или возразить против назначения судебного разбирательства. Согласно параграфу 202 УПК ФРГ судья вправе истребовать дополнительные доказательства, которые, с его точки зрения, будут способствовать лучшему разбирательству дела. Суд выносит решение о назначении судебного разбирательства, если по результатам подготовительного производства имеется достаточно обоснованное подозрение лица в совершении преступления, то есть

когда в результате тщательного анализа материалов дела формируется уверенность в том, что лицо совершило преступление и будет наказано. Интересной особенностью законодательства ФРГ является использование нескольких органов для решения вопроса о предании суду: это либо единолично судья – по делам, подсудным суду шеффенов или участковому суду; либо трое профессиональных судей – по делам, подсудным большой палате земельного суда; либо сенат в составе пяти профессиональных судей – по делам, подсудным Высшему земельному суду [14, с. 28].

В уголовно-процессуальном законодательстве Италии для дел небольшой тяжести предусмотрен ускоренный порядок их расследования и рассмотрения. Согласно ему претор вправе, допросив обвиняемого, принять решение о возможности слушания дела и тут же приступить к его рассмотрению [2].

В США в случае, если лицо обвиняется в совершении фелонии, производится предварительное слушание дела. При этом в рамках данной категории уголовных дел («фелония») выделяются две подгруппы: фелонии в узком смысле слова и так называемые «глобальные дела». Порядок производства предварительного слушания по этим двум подгруппам значительно различается. Так, в случае, если речь идет о «глобальном деле», предание суду осуществляется Большим жюри. Если же речь идет о фелонии в узком смысле, то произвести предварительное слушание, предъявить обвинение и разрешить вопрос о возможности рассмотрения обвинения в судебном разбирательстве вправе единолично магистрат [12, с. 92 – 99]. Если в ходе предварительного слушания становится очевидным, что дело должно слушаться в упрощенном порядке (а не судом присяжных), то его вправе принять к своему производству и рассмотреть тот судья, который и производил предварительное слушание [5, с. 83].

Б) Вариант, когда решение о предании обвиняемого суду принимается судом в одном судебном составе, а рассмотрение дела осуществляется тем же судом, но в другом судебном составе, либо другим судом того же звена, не столь распространен, как предыдущий. Во всяком случае мы можем указать лишь на рудиментарные его проявления. Например, в уголовном судопроизводстве РСФСР после 1936 г. на некоторое время была достаточно широко распространена практика, когда в распорядительном заседании суда, решающего вопрос о возможности рассмотрения дела в судебном разбирательстве, участвовал один профессиональный судья, а дальнейшее рассмотрение дела осуществлялось коллегией с участием другого профессионального судьи, не участвовавшего в принятии решения о предании суду. Эта практика несколько позже была осуждена как неправильная и фактически ликвидирована [4, с. 7].

Тем не менее и в последующий период, после принятия УПК РСФСР 1960 г., учеными обсуждался вопрос о допустимости рассмотрения дела с участием того судьи, который не принимал участия в принятии решения о предании обвиняемого суду (например, в случае болезни судьи). При этом высказывались достаточно весомые аргументы о допустимости такого

варианта. Хотя данная схема определения органа, имеющего право решать вопрос о достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, и не получила широкого распространения, автор полагает, что она также принципиально возможна и заслуживает обсуждения с точки зрения оптимальности наряду с другими вариантами.

В) Поручение разрешения вопроса о достаточности доказательств для рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве суду, нижестоящему по отношению к судебному органу, к компетенции которого отнесено рассмотрение соответствующего дела, – это законодательное решение, которое довольно широко используется в мировой практике.

В качестве примеров здесь можно привести законодательство США и Англии. Так, в Англии магистратские суды осуществляют предварительное рассмотрение по делам, подсудным вышестоящему суду – Суду Короны [4, с. 7]. Относительно США мы уже отметили, что по уголовным делам о фелонии предварительное слушание (составной частью которого является разрешение вопроса о достаточности доказательств обвинения для передачи дела на рассмотрение в суд присяжных) осуществляется нижестоящим судебным органом – магистратом [3, с. 52 – 53].

Г) Наконец, решение о предании суду может осуществляться и судом, вышестоящим по отношению к тому судебному органу, которому подсудно рассмотрение соответствующей категории уголовных дел. Такой способ применялся, в частности, в Российской империи, где он являлся составной частью обычной процедуры производства по уголовным делам [13]. По делам, подлежащим рассмотрению в Окружном Суде с участием присяжных заседателей, предание суду осуществлялось уголовным департаментом Судебной Палаты, являвшейся вышестоящим звеном судебной системы государства по отношению к окружным судам.

Однако указанный порядок не является чем-то особенным, изобретенным исключительно в России и не используемым более нигде. Так, в настоящее время в Австрии применяется аналогичный порядок решения вопроса о достаточности доказательств для передачи дела в судебное разбирательство. В соответствии с УПК Австрии по окончании предварительного следствия его материалы направляются прокурору, который вправе:

- принести судье обвинительный акт;
- возвратить материалы следственному судье для прекращения дела;
- самостоятельно принять решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

В случае принесения прокурором обвинительного акта дело (с возражениями обвиняемого на обвинительный акт) направляется в Высший суд земли, являющийся «судом второй инстанции» (таких судов всего 4). Данный судебный орган в закрытом судебном заседании рассматривает представленные материалы с точки зрения их достаточности для рассмотрения дела, а также с точки зрения обоснованности предъявленного обвинения и может принять решение как об утверждении обвинительного акта и назначе-

нии дела к слушанию (тогда дело передается в суд «первой инстанции» – суд земли или округа, являющийся нижестоящим по отношению к Высшему суду земли), так и о прекращении дела, исключении отдельных пунктов из обвинения или о временном отклонении обвинительного акта (по существу – о направлении дела на дополнительное расследование) [12].

Положительные и отрицательные последствия, характерные для случаев поручения разрешения вопроса о достаточности доказательств для рассмотрения дела в окончательном производстве судебным органам, широко рассматривались в отечественной юридической литературе.

В целом здесь можно обратить внимание на ряд существенных моментов.

1. Деятельность суда по решению вопроса о достаточности обвинительных доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании в основном свободна от тех недостатков, которые характерны для аналогичной деятельности обвинителя. Суд в силу своего положения, незаинтересованности в исходе дела может оценить достаточность доказательств непредвзято и объективно, способен, если установлена в законе надлежащая процедура, учесть при разрешении данного вопроса мнение заинтересованных участников.

2. С другой стороны, в случае, если данный вопрос будет решаться тем же судом (судьей), который впоследствии будет рассматривать уголовное дело по существу, то предварительное изучение им доказательств по делу способно привести к формированию у него определенной позиции и предубеждения по делу еще до его рассмотрения в судебном разбирательстве. Данная опасность, однако, характерна не для любого субъекта, относящегося к судебной ветви власти. Подобной опасности можно избежать, если предварительная оценка достаточности представленных обвинительных доказательств будет осуществляться другими судьями суда, к ведению которого относится

соответствующее уголовное дело, а также в случаях, когда она (такая оценка) осуществляется вышестоящим судом. Однако полностью избежать ее не удастся и в этих случаях, поскольку возникает высокая вероятность психологической зависимости судьи от мнения коллег по судебному учреждению, либо, тем более, от мнения судей вышестоящего суда или уже выраженной ими (пусть и предварительной) позиции.

С учетом сказанного оптимальным представляется создание специализированного органа, причем не только для предания обвиняемого суду, но и для осуществления иных видов судебного контроля. Отметим, что у этой идеи имеется немало сторонников среди ученых и практиков. К примеру, за введение фигуры следственного судьи высказался В. М. Лебедев, отмечая, что судебный контроль за расследованием может быть обеспечен и путем поручения этой функции следственному судье [8, с. 72 – 74].

Н. Г. Муратова предлагает передать следственному судье полномочия по осуществлению оперативно-го контроля за досудебным производством и частично – полномочия по преданию суду [9, с. 4 – 5]. Подобное предложение высказано В. В. Николюком и Ю. В. Деришевым, которые выступают за создание специального судебного органа при судебном ведомстве – следственного судьи для организации судебного контроля за производством предварительного расследования прокурором, органами дознания и предварительного следствия [10, с. 170]. Но наиболее привлекательной представляется позиция О. А. Картохиной, которая предлагает «ввести должность следственного судьи, правомочного принимать решения в ходе предварительного расследования об избрании мер пресечения и иных мер принуждения, а также о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан и отнесенные Законом к компетенции суда. А также наделить такого судью полномочиями по подготовке к судебному разбирательству, в том числе по проведению предварительного слушания» [6, с. 78].

Литература

1. Бутов В. Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 200 с.
2. Волинская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 173 с.
3. Головкин Л. В. Реформа уголовного судопроизводства в Англии // Государство и право. 1996. № 8. С. 129 – 135.
4. Громов Н., Ключев Н. Качество работы подготовительных заседаний // Советская юстиция. 1936. № 2.
5. Гуценко К. Ф. Основы уголовного процесса США. М.: Изд-во МГУ, 1994. 88 с.
6. Картохина О. А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 127 с.
7. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / отв. за вып. Б. А. Золотухин. М.: Республика, 1992. 111 с.
8. Лебедев В. М. Судебная власть в современной России. СПб., 2001. 384 с.
9. Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 599 с.
10. Николюк В. В., Деришев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. 198 с.
11. Стенограмма заседания четвертой сессии Верховного Совета РФ. 1992. Бюллетень № 21. 48 с.
12. Стойко Н. Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: учебное пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. 315 с.
13. Стойко Н. Г., Шагинян А. С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1997. 82 с.

14. Юнусов А. А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 490 с.
15. Юркевич Н. А. Институт предания суду в России от реформы до реформы. Томск.: ТГУ, 2003. 112 с.

Информация об авторе:

Юркевич Николай Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, 8-903-943-92-82, crim_act@kemsu.ru.

Nikolay A. Yurkevich – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 03.03.2015 г.